

Бекова Айна Тамерлановна

ИДЖТИХАД КАК ИНСТИТУТ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Статья раскрывает содержание понятия "иджтихад" и формирование данного института со времен пророка Мухаммада. Основное внимание в работе автор концентрирует на возможности рассмотрения понятия "иджтихад" с трех разных сторон: как источник мусульманского права; как процесс развития мусульманского права, процесс толкования норм шариата, основа для возникновения иных источников права; как "авторитет" ученого-правоведа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 23-25. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Президиума Коллегии Наркомпроса от 24 марта 1925 г. «О порядке заграничных командировок» указывалось: «5. При рассмотрении заявок на заграничные командировки исходить из общего правила, что заграничные командировки представляются лишь в случаях, когда использованы все возможности научной работы и усовершенствования в научно-исследовательских учреждениях СССР. 6. Заграничные командировки выдаются для ведения или окончания научных работ и для усовершенствования по специальности, а отнюдь не для поездок с целью ознакомления с состоянием той или иной области науки за границей» [2, с. 6-7].

Рубеж 20-х - 30-х гг. является переломным во всех областях жизни советского общества. Сфера международного научного сотрудничества в эти годы, исходя из идеологических предпосылок, была практически свёрнута. Несмотря на сложные условия, учёные оформляли документы и пытались выехать в зарубежные вузы и исследовательские центры для получения научного материала. К документам этого периода относятся анкеты-заявления, содержащие перечень вопросов по планируемым командировкам. Среди этих вопросов следующие: как будет осуществляться финансирование поездок, какие цели, сроки, научные направления командировок, какие страны, учебные заведения планируется посетить. Таким образом, исследование данных анкет-заявлений позволяет изучить некоторые особенности международного научного сотрудничества ученых Казанского университета на рубеже 20-х - 30-х гг. XX века.

Список литературы

1. **Альтшулер Н. С., Ларионов А. Л.** Физическая школа Казанского университета с конца 20-х до 40-х гг. XX века: история развития и научные достижения выпускников. Казань: Изд-во Казанского университета, 2002. 149 с.
2. **Еженедельник Народного Комиссариата Просвещения.** 1925. № 16 (66). 76 с.
3. **Жидкова А. А.** Международные научные связи в первой трети XX в.: деятельность в СССР зарубежных филантропических фондов в 1920-е – начале 1930-х гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М.: РГБ, 2003. 247 с.
4. **История Казанского университета.** Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 656 с.
5. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. Р-1337. Оп. 3.
6. **НАРТ.** Ф. Р-1337. Оп. 82.

KAZAN' UNIVERSITY SCIENTISTS' APPLICATION FORMS AS THE SOURCE OF INTERNATIONAL COLLABORATION HISTORY

Rimma Ravilevna Bakeeva

*Department of Historiography and Source Studies
Kazan' (Volga Region) Federal University
rimmaravilevna.bakeeva@rambler.ru*

The author analyzes one of the records management documents on scientists' foreign trips history and reconstructs the history of the international collaboration of Kazan' University in 1930 by archival material (application forms).

Key words and phrases: foreign trip; application forms; soviet period; Kazan' University; international collaboration.

УДК 34.01

Статья раскрывает содержание понятия «иджтихад» и формирование данного института со времен пророка Мухаммада. Основное внимание в работе автор концентрирует на возможности рассмотрения понятия «иджтихад» с трех разных сторон: как источник мусульманского права; как процесс развития мусульманского права, процесс толкования норм шариата, основа для возникновения иных источников права; как «авторитет» ученого-правоведа.

Ключевые слова и фразы: мусульманское право; иджтихад (ал-иджтихад); шариат; рай; мазхаб; таклид; кийас (ал-кийас).

Айна Тамерлановна Бекова

*Кафедра теории и истории государства и права
Кубанский государственный университет
777ainabekova777@mail.ru*

ИДЖТИХАД КАК ИНСТИТУТ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА©

Слово «иджтихад» образовано от корня арабского глагола «джаха-да», означающего «предпринимать усилия, старания» или «обладать способностью осуществлять определенную деятельность». Производное отглагольное имя «иджтихад» означает «усердствование». В шариатском праве это слово первоначально

употреблялось в значении – приведение доказательств каким-либо человеком, лицом; впоследствии оно приобрело значение – способ доказательства с помощью ал-кийаса (решения по аналогии).

Ал-иджтихад – это доказательство установок и выводов шариата на основании правовых источников ислама посредством индивидуальной способности к дедукции. Подобные доказательства и выводы осуществляются мусульманскими правоведами, которые и определяют соответствие того или иного суждения шариату.

На важность ал-иджтихада указывает Коран, но более определенно – Сунна. Впервые к этому шариатскому принципу прибегли еще при жизни Пророка, о чем рассказывается в известном хадисе о Му'азе ибн-Джабале. Последнего Пророк назначил судьей в ал-Йаман. Перед тем как тот отправился для исполнения своих обязанностей, Пророк спросил его: «На основании чего ты будешь вершить суд?». «На основании Книги Аллаха», – ответил тот. «А если ты в ней не найдешь ответа?» – «Тогда буду действовать по сунне Посланника Аллаха». – «А если и в ней не найдешь ответа?» – «Тогда я постараюсь составить собственное суждение, чтобы вынести свое решение (фатву)». Пророк сразу же после этого сказал: «Слава Богу, мой посланник порадовал своего Пророка тем, что сам избрал правильный путь».

После смерти Мухаммада в 632 г. вплоть до начала VIII в. развитие мусульманского права продолжало идти главным образом казуальным путем [6]. Считается, что четыре «праведных» халифа – Абу Бекр, Омар, Осман и Али, правившие в 632-661 гг., как и другие сподвижники Пророка, решая конкретные споры, обращались к Корану и Сунне. В случае же молчания последних они формулировали новые правила поведения на основе расширительного толкования этих источников, а еще чаще – опираясь на различные рациональные аргументы. Причем вначале решения по не урегулированным Кораном и Сунной вопросам выносились сподвижниками по единогласному мнению, формировавшемуся после консультаций с их соратниками и крупнейшими правоведами. Одновременно за каждым из сподвижников Пророка было признано право на самостоятельное формулирование новых правил поведения на основе собственного усмотрения. Такие нормы в дальнейшем получили название «высказывания сподвижников». Предписания Корана и Сунны, а также казуально-нормативные решения сподвижников Пророка и их первых последователей теоретически рассматриваются в качестве основы мусульманского права в целом и любой из его отраслей. Аналогичную позицию занимают авторитетные буржуазные правоведа. Так, крупный французский компаративист Р. Давид утверждает, что «положения юридического характера, которые содержит Коран, недостаточны для того, чтобы составить кодекс» [2]. По мнению известного исламоведа Р. Шарля, Пророк оставил слабо разработанные основы мусульманского права, поскольку в Коране и Сунне нет какой-либо исходной правовой теории [7].

К началу VIII в. мусульманско-правовая доктрина только начинала складываться, а до того времени не могла играть сколько-нибудь заметной роли в качестве источника действующего права. Первым же шагом на пути ее возникновения явился рай – относительно свободное усмотрение, которое применялась при толковании Корана и Сунны и формулировании новых правил поведения в случае молчания этих источников.

Арабские исследователи единодушны в том, что примерно до конца X в. мусульманские судьи пользовались значительной свободой в выборе решения по вопросам, не урегулированным Кораном, Сунной, индивидуальными и единогласными решениями сподвижников Пророка. Иначе говоря, в то время судьи, как правило, были муджтахидами (муджтахид – религиозный ученый, имеющий право делать самостоятельные выводы из Корана и Сунны). Однако в такой роли выступали не только они: со временем функции иджтихада все чаще выполняли ученые-правоведы. Именно ученые-правоведы спустя десятки лет после смерти Пророка составили авторитетные сборники хадисов, признанные различными школами мусульманского права в качестве источников их выводов.

С середины VIII в., когда в халифате начали складываться основные школы мусульманского права, наступил новый этап формирования мусульманско-правовой науки – «период кодификации и имамов – основателей толков (мазхабов)», который длился около двух с половиной столетий и стал эпохой зрелости, «золотым веком» в развитии мусульманского права. Главным его итогом явилось возникновение различных направлений в толковании Корана и Сунны, каждое из которых относительно автономно разрабатывало собственную систему правовых норм.

Бурное развитие иджтихада в VIII-X вв. и появление мазхабов фактически закрепили положение доктрины в качестве ведущего источника мусульманского права. На рубеже X и XI вв. положение существенно изменилось. Иджтихад постепенно стал рассматриваться не как свободное усмотрение за пределами Корана и Сунны, а лишь как возможность выбора любой из школ мусульманского права. По выводу большинства мусульманских исследователей, тогда век иджтихада сменился веком таклида (букв. «подражания», «традиции»), означавшим, что в случае молчания Корана и Сунны судьи потеряли право выносить решения на основе собственного правосознания и отныне должны были строго следовать одной из признанных школ мусульманского права. Итак, если в VII-VIII вв. источниками мусульманского права действительно выступали Коран и Сунна, а также иджма и «высказывания сподвижников», то начиная с IX-X вв. эта роль постепенно перешла к доктрине. По существу, прекращение иджтихада означало канонизацию выводов основных школ мусульманского права, сложившихся к середине XI в.

С наступлением «периода традиции» развитие доктрины и, следовательно, системы действующего мусульманского права не только не прекратилось, но продолжалось весьма активно в рамках нескольких школ. В связи с необходимостью дальнейшего совершенствования механизма реализации мусульманского права на основе толкования его казуальных предписаний были сформулированы общие юридические принципы этой правовой системы. Такие принципы в целом были едины для всех толков. Их появление явилось кульминационным моментом в развитии теории и практики мусульманского права.

Рассмотрим понятие «иджтихад» с трех основных сторон:

- 1) иджтихад как источник мусульманского права;
- 2) иджтихад как процесс развития мусульманского права, процесс толкования норм шариата, как основа для возникновения иных источников права;
- 3) иджтихад как «авторитет» ученого-правоведа.

Иджтихад – источник права в идеологическом смысле [4]. С этой точки зрения он представляет собой всю совокупность признанных положений, идей и воззрений права, созданных путем толкования [3]. Как идеальный источник права, иджтихад чаще всего материализуется в виде правового института «кийас» (ал-кийас).

Те немногочисленные правовые нормы, которые содержатся в Коране и Сунне, не могли соответствовать изменяющимся общественным отношениям, а также всем жизненным ситуациям, требующим правового урегулирования. Иджтихад и явился тем средством, которое приспособляло основные правовые принципы, содержащиеся в Коране и Сунне, к конкретным случаям. Таким образом, иджтихад являлся катализатором развития мусульманского права, основой для возникновения других источников права. Именно благодаря иджтихаду возник такой источник мусульманского права, как Иджма (мнение большинства, общины).

Некоторые ученые рассматривают иджтихад как меру юридического авторитета ученого-правоведа [1, с. 22-23]. Согласно данному мнению, выделяют три степени иджтихада. Некоторые правоведы пользуются авторитетом в отношении основ права, в силу чего они признаются способными установить самостоятельную систему правоведения, т.е. основать школу (мазхаб). Кроме сподвижников Пророка нашлось только четыре лица, которые, по общепринятому мнению, достигли этой степени: Номан Ибн Сабит Абу Ханифа, Малик Ибн Анас, Мухаммед Ибн Идрис аш-Шафии и Абу Абдуллах Ахмед Ибн Ханбаль. Вторая степень иджтихада признается за учениками этих четырех имамов, которые разработали установленные ими начала в полную систему. Законоведы, пользующиеся иджтихадом третьей степени, признаются авторитетами только в отношении отдельных вопросов, которые представляются на их заключение и по которым они, основываясь на началах, установленных вышеупомянутыми авторитетами, дают свое решение.

Новые общественные условия оказывают влияние на все стороны жизни, включая и законы шариата, и все они должны приводиться в соответствие с новыми требованиями. Именно для достижения этой цели многие ученые-теологи предлагают широко использовать ал-иджтихад для решения острых экономических, социальных и политических проблем.

Вот почему многие мусульманские мыслители и факихи нового времени (Мухаммад 'Абду, Рашид Рида, Икбал, Шалтут, Табатаба'и, Боруджерди, имам Хомейни и др.) уделяли особое внимание динамичному развитию ал-фикха и ал-иджтихада. Они полагали, что шариат совместим с новой цивилизацией. По их мнению, путь к ал-иджтихаду не только не закрыт, но и каждый факих (знающий человек, знаток исламского права), отвечающий требованиям веры, обязан использовать метод ал-иджтихада [5].

Итак, можно сделать вывод, что ал-иджтихад необходим сегодня для ретроспективного изучения шариатских суждений и решений, вынесенных прошлыми поколениями с учетом их условий и потребностей. Тем более ал-иджтихад необходим для решения вновь возникающих проблем религиозно-правового, экономического и политического характера, а также для руководства мусульманской общиной в постоянно меняющихся жизненных условиях.

Список литературы

1. Ван ден Берг Л. В. С. Основные начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. М.: Наталис, 2005. 240 с.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1999. 316 с.
3. Калинин А. Ю., Комаров С. А. Форма (источник) права как категория в теории государства и права // Правоведение. 2000. № 6.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2004.
5. Санаи Мехди. Мусульманское право и политика: учебное пособие. М., 2004. 96 с.
6. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М., 1986.
7. Шарль Р. Мусульманское право. М., 1959.

IJTIHAD AS ISLAMIC LAW INSTITUTION

Aina Tamerlanovna Bekova

Department of State and Law Theory and History

Kuban' State University

777ainabekova777@mail.ru

The author reveals the content of the notion “ijtihad” and this institution development since Prophet Muhammad and emphasizes the possibility to consider the notion “ijtihad” from three different angles: as Islamic law source; as Islamic law development - Sharia law interpretation process and other sources of law origin basis and as academic lawyer's “authority”.

Key words and phrases: Islamic law; ijti had (al-ijti had); Sharia; rai; madh'hab; taqlid; qiyas (al-qiyas).